

Приложение

Расул Кудаяв¹ – один из подсудимых, больных гепатитом. У него есть и другие проблемы – боли в сердце, спине, в области печени, почек. Последние два месяца на судебных заседаниях он лежит, так как в других положениях находиться не может. На жалобы со стороны Кудаява руководство СИЗО реагирует ухудшением условий содержания. Например, его неоднократно сажали в карцер. Хроническим гепатитом Расул Кудаяв болел до заключения под стражу. Вначале на жалобы и заявления защиты, в которых содержалась просьба оказать ему помощь и назначить лечение, медицинские работники СИЗО заявляли, что у Кудаява гепатит не выявлен. Однако на запрос от **22 декабря 2008 года** руководство СИЗО ответило, что при ультразвуковом исследовании у Кудаява выявлен хронический гепатит. Правда, через некоторое время уточнило, что такой диагноз был выставлен по жалобам самого Кудаява, на самом же деле гепатит не обнаружен. На неоднократные запросы суда администрация СИЗО отвечает, что у Кудаява гепатит находится в стадии ремиссии (улучшения, ослабления симптомов). Между тем, медицинская карта Кудаява со всеми документами, подтверждающими наличие гепатита и других заболеваний, была изъята прокуратурой и до настоящего времени не возвращена. Медицинские документы были изъяты из дома **Фатимы Текаевой** – матери Расула Кудаява.

На судебном заседании **3 декабря 2009 года** Кудаяву стало плохо (жалобы на тошноту, рвоту желчью и массой коричневого цвета, боли в области живота), но даже при этом суд не сразу отреагировал и продолжал допрос свидетелей. Самочувствие Кудаява ухудшилось с утра, но скорую помощь ему вызвали только после обеда. Вначале прибыл сотрудник медицинской части СИЗО. Он выдал очередную справку с диагнозом «практически здоров» и сказал, что в судебном заседании Кудаяв участвовать может. Работники скорой помощи поставили другой диагноз – «язвенная болезнь желудка в стадии обострения и желудочное кровотечение». Но даже с таким диагнозом Кудаява не госпитализировали: сотрудники СИЗО снова осмотрели его и пришли к заключению, что он в госпитализации не нуждается. При этом документы, подтверждающие данный вывод, не представили, помощь не оказали.

¹ Бывший узник американской тюрьмы Гуантанамо (Куба). Его тезка был кадием Кабардино-Балкарского джамаата. Скрывался за границей. Возможно, совпадение в именах и фамилиях (отчества разные) стало поводом для привлечения Расула к уголовной ответственности. Учитывая, что он проживал в *пос.Хасанья* – одном из мест, где активно действовал джамаат, – на суде ему отвели одну из главных ролей в событиях 13 октября 2005 года.

В начале **июня 2009 года** под угрозой голодовки сорока подсудимых суд согласился предоставить полноценное лечение в центре «СПИД» больному тяжелой формой гепатита **Сергею Казиеву**. До этого Казиеву оказывали лишь формальную помощь в лазарете ИК-3, где курс лечения состоял из уколов препарата баралгин. **25 июня** судебные заседания были приостановлены на две недели в связи с тем, что Казиев не мог принимать в них участие. Для Казиева пригласили независимого врача из *Ессентуков*, который поставил диагноз – «острый флебит правой верхней конечности, ангиосепсис, хронический гепатит «С» с исходом в цирроз печени, субкомпенсированный, выраженный астенический синдром» – и настоял на срочной госпитализации. Казиев, как и другие подсудимые, неоднократно заявлял о неоказании ему медицинской помощи. Сергей Казиев – заявитель в Европейский суд по правам человека.

Подсудимый **Эдуард Миронов** также неоднократно письменно обращался к начальнику СИЗО с просьбой направить его на обследование (жалобы на боли в области печени, слабость, головокружение). Врачи СИЗО ему отказали.

26 июня 2008 года у подсудимого **А.С. Ахкубекова** ухудшилось самочувствие. Он обратился за медицинской помощью – ему отказали. **28 июня** состояние стало критическим, обращение к руководству СИЗО результатов не дало. Защитники подали жалобу прокурору по надзору за условиями содержания под стражей. Со своей стороны Ахкубеков заявил, что ждать смерти, как Болов, не будет, а вскрыет себе вены. Только после этого он был переведен в ФБУ ИК-3 (федеральное бюджетное учреждение исправительная колония-3) в *с.Каменка*. Там был поставлен диагноз пневмоторакс – разрыв легкого, была сделана операция. В тот момент состояние Ахкубекова было критическим. После операции его содержали в помещении камерного типа, рассчитанном на одного человека (по словам Ахкубекова, это помещение – изолятор для нарушителей режима). После обращения к руководству учреждения и беседы с ними он был перемещен в палату, предназначенную для лечения больных с подобным диагнозом. По мнению защиты, разрыв легкого – это результат применения недозволённых методов ведения следствия в отношении Ахкубекова. Они передали информацию о преступном бездействии медперсонала СИЗО в прокуратуру КБР с просьбой провести проверку, но ответа так и не получили.

Многие подсудимые заявляют, что администрация СИЗО к ним в камеры подсаживает больных с открытой формой туберкулеза и другими инфекционными заболеваниями. Так, об этом во время судебных заседаний неоднократно заявлял подсудимый **Сараби Сеюнов**. Позже он сделал заявление об ухудшении здоровья и кровохарканьи. При обследовании у Сеюнова был выявлен туберкулез, которым он раньше не страдал.